

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ГУБКОМА РИП, ГУБИСПОЛНОМА И ГУБПРОФСОВЕТА.

С 18 по 25 мая
В „НЕДЕЛЮ ПЕЧАТИ“
ПРОИЗВОДИТСЯ
Льготная подписка
НА „КРАСНОЕ ЗНАМЯ“
На 3 месяца для членов профсоюзов 2 руб. 50 коп.

НЕДЕЛЯ ПЕЧАТИ.

Сегодня начало «Недели печати».

Эта «Неделя» должна быть посвящена усиленно подписки на наши газеты.

Поднятие тиража наших газет является задачей всех организаций и каждого рабочего, поддерживающего ленинскую партию.

Второй задачей является укрепление связи с рабоче-крестьянской массой.

В наши газеты пишут рабочие и крестьяне, руководимые безграничным желанием укрепить свое пролетарское государство.

Укрепить связь с широкими слоями трудящихся, создать газету подлинно творимую рабоче-крестьянской массой — дело огромной важности.

Газета, которую читают рабочие и крестьяне, должна говорить на их языке.

Мы ставим на очередь для нас самое внимательное отношение к языку рабочих и крестьянских корреспонденций, к борьбе за изгнание иностранщины, интеллигентщины с наших страниц.

В первую голову на страницах газеты должны быть отмечены успехи и недочеты хозяйственного строительства Томской губернии, важнейшие мероприятия советской власти.

Наша газета должна помочь

Новая сила — рабкор.

В Томске появилась новая сила — рабкор.

Это — не корреспондент-нашавец прошлых лет, это — не «выборщики», скоро забывающие свои «выборские полномочия». Это — корреспондент из своей деревни, из своего колхоза, из своего рабочего коллектива.

Рабкор — это лучший залог роста нашей рабочей печати, залог роста всего рабочего класса, укрепления связи нашей рабочей партии с беспримысливой рабочей массой. Рабкор в такой газете, как томская, газета самонашего, — рабоче-крестьянского типа это, наконец, укрепление силки рабочего и крестьянина, города и деревни.

Ильич недаром много задушевался о рабкоре. Недаром его наиболее частая беседа была, его сестра-товарищ — Мария Ильинична Ульянова явля-

Рабкоры прежде и теперь

Я излагать свои пытался мысли,
Стихами думал чувства проявить.
Мои творенья в воздухе повисли:
Цензура живо усмирила прельсти.

Был тяжек мей в России старой,
Царской,
Душила мысль мою насилья тьма,
И толкю после буфи пролетарской
Простор настал для воленого письма.

Широкий путь, открытый для рабкера,
Меня давно уже к себе привлек.
Иду вперед, не потупляя взора,
Несу с собой мой скрепный огонек.

Люблю писать в рабочую газету,
Готов сидеть, трудиться до зари.
Я знаю, — все мы ждем в расей к свету,
И мой огонек не одинок горит.

Газеты, книги дали нам не мало:
У нас великий тени наш, Ильич,
Но он писал и пусть его не стало,
Все лозунги его-рабочих общий клим.

Притомним то, что он сказал рабкорам,
Наш дом — великий выполнят завет.
Рабкор, гляди скрепу пытливым взором
Вой труд — залог хозяйственных побед.

Голубев.

Леонид Фабричный.

Родился я в трудовой семье
столара. Получил образование
домстве 4 года. Еще в то время,
служба в селе Бутырях, я начал
писать в «Алтайскую Жизнь».

Дальше я пять лет служил
на военной службе. Последние
время, служба в Туркестане, я
искал о жизни уездного города
Джаргента в верненскую газету
«Правда». Уволился я и кра-
ским командиром и приехал
в Томск, поступил на механиче-
скую фабрику обуви, где во-
ра рабочие выбрали меня раб-
кором. Дальше уже маленькие
мои статьи говорят за мой
труд. Награжденный чих я по-
лучил уважение рабочих, ко-
торые повседневно обращаются
ко мне за разрешением жизнен-
ных вопросов.

После февральской револю-
ции у власти остались люди,
которые еще вчера гнали рабо-
чих, сегодня же повернули
фронт и стали забивать перед
новым начальством.

Так дело обстояло и у нас
в томской п.-т. конторе.

Вот, тут-то и пришла мне в
голову мысль осветить этот
вопрос в печати. Долго я про-
сидел над своим первым про-
изведением, несколько потов
пролил, но читая на все кор-
ки одного из начальствующих.

В Томске была общезвест-
ная газета «Сибирская Жизнь».
Зашел в редакцию, к секретарю
и робко спрашиваю:

— Вот, господин секретарь,
нельзя ли поместить заметку?

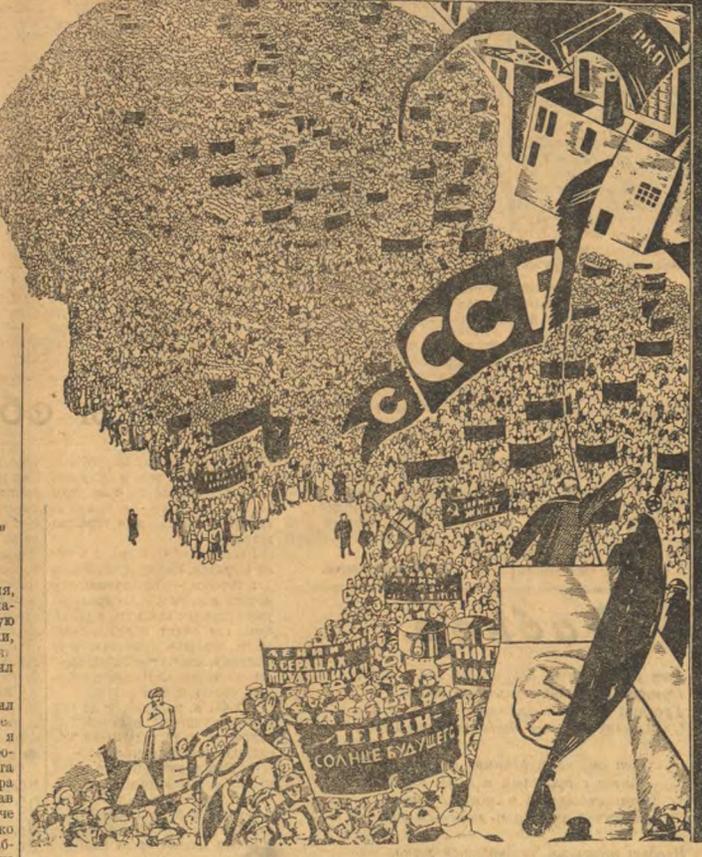
Секретарь, как глину, слов
но рублем подарил.

— Какая там, — говорит — за-
метка, дай мне. Если не поместим
— повядайте для не-
реа два, а теперь можете идти.

Неужели повораживаю в
дверях, кое-как нахлобучил за-
дом наперед фуражку и вылетаю.
— Фу! Ну и страшно же!
Иду день, жду два, — нет
моей заметки. Иду в редакцию
проводить. И только это я за-
пнулся, как секретарь про-
но оборвал:

— Нужно научиться сначала
писать. Да и, вообще, мы
таких репей не помещаем в
газете. Ваша статья не пойдет.

Ухожу, словно опарен-
ный. Хотя я и так мал ростом,
а тут, как будто еще меньше
стал и превратился в школь-
ника, которому дал нагоняй
старый директор. А у самого
в голове вертится:

Как я стал военкором.

В начале моей работы у меня
ничего с корреспондированием
не получалось. Но я был
настойчив, и несмотря на то,
что надо мной товарищи ча-
сто смеялись, говоря —
эри ты, брат, бумагу по-
тишь. Все равно на тебя ве-
гора не будет — я продол-
жал свою работу.

Писать начал еще будучи в
21 году на сургутско-томском
восстании в газете «Тру-
довой Набат». И только благо-
даря настойчивости, я сумел
сделаться военкором.

Вначале мои заметки плохо
помещались, но в процессе ра-
боты я узнал, как лучше пи-
сать и, наконец, мои заметки
пошли без всякого тормоза,
т. е. даже редакция не стала их
успривлять.

В июне 22 года я прибыл в
гор. Томск и сразу завязал
связь с редакциями газет:
«Красное Знамя» и «Красноар-

Военкор В. Никитин.

Мои первые шаги.

Прежде всего с появлением
на свет рабочей газеты, я стал
большим удовольствием, я стал
ее читать. И с тех пор у меня
загорелось желание писать в
нее.

Стал я спрашивать своих
товарищей — как и о чем пи-
сать? Кто, кто мог, рассказали.
Начинаю писать прежде в
стенную газету, чтобы научить

ся. Ну, потом и в печатный ор-
ган. Написал одну заметку, дру-
гую, а они не прошли. В поч-
товом ящике мне отвечают — Пи-
шите факты, да покороче. Обид-
но стало, но духом не падаю.

Начинаю писать дальше, ду-
маю: одна не прошла, другая
пройдет. И верно! Смотрю это
как-то раз: моя заметка и под-
пись. Обрадовался. И вот с тех
пор, с 1920 года, я постоянно

Вот почему я стал писать и буду писать в свою газету. Кузьма-Степанов.

Рабкор Нам.

— Ну, не дурак-ли? Пове-
ство то наше все в ихней пар-
тии состоит.

Пришел домой. Думал, ду-
мал, наконец, опять лежени-
сал, да и дунул в «Сибирские
Отголоски». Тут как-то и ре-
дакция победнее да и народ-
то попроче.

После февральской револю-
ции у власти остались люди,
которые еще вчера гнали рабо-
чих, сегодня же повернули
фронт и стали забивать перед
новым начальством.

Так дело обстояло и у нас
в томской п.-т. конторе.

Вот, тут-то и пришла мне в
голову мысль осветить этот
вопрос в печати. Долго я про-
сидел над своим первым про-
изведением, несколько потов
пролил, но читая на все кор-
ки одного из начальствующих.

В Томске была общезвест-
ная газета «Сибирская Жизнь».
Зашел в редакцию, к секретарю
и робко спрашиваю:

— Вот, господин секретарь,
нельзя ли поместить заметку?

Секретарь, как глину, слов
но рублем подарил.

— Какая там, — говорит — за-
метка, дай мне. Если не поместим
— повядайте для не-
реа два, а теперь можете идти.

Неужели повораживаю в
дверях, кое-как нахлобучил за-
дом наперед фуражку и вылетаю.
— Фу! Ну и страшно же!
Иду день, жду два, — нет
моей заметки. Иду в редакцию
проводить. И только это я за-
пнулся, как секретарь про-
но оборвал:

— Нужно научиться сначала
писать. Да и, вообще, мы
таких репей не помещаем в
газете. Ваша статья не пойдет.

Ухожу, словно опарен-
ный. Хотя я и так мал ростом,
а тут, как будто еще меньше
стал и превратился в школь-
ника, которому дал нагоняй
старый директор. А у самого
в голове вертится:

Дня через три не полностью,
выдержками, но все-таки мож-
заметка прошла.

Так, вот и началось мое
рабкорство.

И теперь сослуживцы, как
стремится с ними беда, скорей
по мне.

— Вот, рабкор, так-то и так
то, кати в газету!

Обещаешь куда-нибудь, про-
верни факты и — ест.

Наг.

К десятилетию дня рабочей печати.

День рабочей печати впервые был установлен 22 апреля (по новому стилю 5 мая) 1914 года. Эта идея была выдвинута рабочими, задолжавшими читателям общественно-политическую газету «Правда», как известно, под этим названием существовала своя газета «Правда», как известно, под этим названием существовала своя газета «Правда», как известно, под этим названием существовала своя газета «Правда».

Редакция «Правды» в лице г. Каменева и других городских руководителей централизовала органы рабочей большевистской партии с полным сочувствием отнеслась к этой мысли.

Согласно плану, разработанному в редакции «Правды», празднование дня рабочей печати должно было выразиться в устройстве по районам, заводам и мастерским, массовых собраний, посвященных истории пролетарской печати, с одной стороны, и выдвинула инициативу «Правды» — с другой.

Одновременно было решено использовать этот день в целях материального укрепления рабочей печати путем организации сборов на так называемый «специальный фонд» газеты «Правда».

Дело в том, что град бесконечных штрафов, конфискации и арестов редакторов в сильнейшей степени истощал денежные ресурсы «Правды», составлявшиеся из мелких профей, добровольно вносящихся работниками на поддержание своей пролетарской газеты.

Поэтому, среди самих читателей «Правды» возникла мысль о создании «железного

фонда», чтобы обеспечить газете прочное существование в более или менее длительные сроки. В этих целях предполагалось приобретение «Правдой» своей типографии. Как только известие о дне рабочей печати появилось на первой странице «Правды», меньшинство интеллигентов немедленно поспешили примазаться к этому делу. И хотя день появления «Правды» ни в какой стороне не являлся их праздником, тем не менее они тоже объявили 22 апреля днем рабочей печати.

На этот шаг они решились исключительно из тактических соображений, чтобы намеренно противопоставить свою меньшевистскую «Рабочую Газету» 22 апреля 1914 г. во всех промышленных районах и в крупнейших промышленных центрах провинции состоялся делегатский рабочий съезд. День печати поведку прошел, как нельзя более удачно.

Несмотря на то, что во многих местах к нашим ораторам были приставлены меньшевистские содокладчики, почти по всеобщему подавляющему большинству рабочих делегатов провозгласило свою симпатию именно большевистской «Правде».

С того времени российский пролетариат ежегодно празднует день своей рабочей печати, день рождения старейшего ветерана партийной печати центрального органа РКП — «Правды».

Ф. Раскольников.

Рабкор.

Вот он, в газету пришедший, чумазый, Призрак старинных газетных писак, Грозный носитель «красильной» заразы, Сладенький сказочек вернейший оратор.

Вот он, нахмуренный, строгий и резкий, Часто с тяжёлым и замызганным, Вяз украинский и ложное блеска, Ближе к нужде и лишению знаком.

Входит неспешно, осмотрится зорко, Веско броваст скучные слова, Дымом пропитан и сёдой мажорной, Крепко сидит на псаках олова.

Куп на слова и не цедри на заметки, Если же хвастит, но что твой топор, Это — не прежние, «лампы-сетки», Это — боццы пролетарий-рабкор.

Н. Арнадина.

Длительное око.

(Дружеский шарж).

Поездю кончился собрание, Ожидание обманувшая востановками, медленно расхаживая по домам рабкоров.

Пожже все вышел Зюварев. После душной, накуреной комнаты свежий воздух похвастался ему слаще меда.

Перед глазами живо вставала картина сегодняшнего собрания.

Обширный кабинет редактора. Рабкоров, военкоров... Много кривых! И все такие умные, серьезные, деловитые. Все о большем, видимом, ставшем. И среди них совсем незаметный, скромный, начинающий рабкор Зюварев.

Он слышит над собой мякотный добродушный баритон редактора:

Зюварев лучший рабкор... Надо развиваться по Зювареву... Учиться у Зюварева!..

И сразу вальсево все кругом кружилось розового тумана, и акведуки с головой волны восторга и удивления:

«Подождите, то ли еще будет! Дайте только крылья расправить!» — удивившая своей слабой, думал про себя сияющий Зюварев.

И, как стаею птиц батыры, носом вышитой бражки, варту почувствовала в себе такой прилив творческих сил, что ему сейчас же захотелось приложить их на деле и дать выход своему мощному, неудержимому порыву.

Но где найти такой случай да еще ночью!

Зюварев радостно испугнул себя по лбу и после короткого раздумья почти бегом пустился к своему автобусу, обдумывая по пути план действия.

За последние время уже стились по предприятиям случаю поджогов и хищений... На нашем заводе тоже подавно был поздравительный случай... Всякое это надо во-время не только не повторить, но и преуменьшить.

Еще не доходя до завода, он заметил «какую-то личность, хвляющуюся от него за угол.

— Тить, а тить! Новость скажу тебе... — весело загалторил краснощекая шустрая Шурра, обсыпанная полушубком и шапкой в уют. Отдел старый сапожник, бросил колодку, поиндас седую голову.

— Што еще там?... — Опосля работы у нас на кондитерской фабрике собрание не было. Рабкоровы выбрали...

— Ну-у... — сердито бросил отец.

— Ну, я меня выбрал товарищи... рабкорной, значит, — в газете о фабрике, о работе нашей писать...

— Это еще што? Не смеешь! Ишь ты, лаборка какая нашлась. Што я на тебя, дуру, на прясно, што-ли, деньги то траить в школу, да за книги?

— Не смеешь! Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Шурра юрнула в свою комнату-угол и замолчала. Назойливо сверлит мысль: Как быть?..

Рабкорка.

Надо! — бьет назойливо в голову. А когда все улеглось спать, тихою заягла керосинка, достала смитый листок пахнувшей: «о чем писать?»

— Ай-ля, Шурра, молодчина-баба...

— Да ведь как ловко, ха-ха-ха, вот так рабкорка! — перемалывает товарищи, передавая из рук в руки серый листок газетки. Глазуса Шурра и уедине замерло — все непонятно, слово в слово, большими буквами «Ванком-банник», несколько строчек за метри, а внизу четыре букочки — Шурра.

— Не бойсь, Шурра, не выдалши! Пусть Ванком злитася, — твоя правда... — бормочет Шурра.

— Напиши-ка, Шурра, чтоб нам поскорее спешадуку выдали, — говорит один рабкорчик...

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Да умиляйся, штоб и ты не выдалши, — до бавил другой.

— О правбаке, нам, бабам, проищи... — кричат рабкорички.

— Уголок-бы краснень открит у нас — окрашение к профсоюзам напиши, Шурра!

— Шурра! — на угла неоселся — вапшица в газете, что поминать Ильича, все как один, будем помогать РКП.

— Шурра! — зовет ее после работ, — поди-ка сюда. Ты, штоль, Ванкома своего пропелтавала в газетине сегодня?

— Я-а... — тихо с дрожа в голосе бормочет Шурра...

— Как же так это? Простая рабочая ты и имя твоё пропелтавала в газете...

— Захололо сердце, тепло стало, радеюто...

— Да как же... ведь газетка то наша, рабочая ведь... Вот и вапшица читай: «Рабкорка».

— Д-да... это дело доброе... А я то думал... — бальство всякое... — бормочет старик, приходя к дополнутой улыбку на суровом морщинистом лице.

Трофимович.

Прибавала домой. Отца се за стол, ужиная. Отца загой-то ливонский сапожник, не хмурий, не сердится, как всегда...

— Шурра! — зовет ее после работ, — поди-ка сюда. Ты, штоль, Ванкома своего пропелтавала в газетине сегодня?

— Я-а... — тихо с дрожа в голосе бормочет Шурра...

— Как же так это? Простая рабочая ты и имя твоё пропелтавала в газете...

— Захололо сердце, тепло стало, радеюто...

— Да как же... ведь газетка то наша, рабочая ведь... Вот и вапшица читай: «Рабкорка».

— Д-да... это дело доброе... А я то думал... — бальство всякое... — бормочет старик, приходя к дополнутой улыбку на суровом морщинистом лице.

Трофимович.

Бюро рабкоров «Красное Знамя».

Несколько слов о нашей рабкоровской организации.

Теперь, когда наша томская рабкоровская организация, после долгого и интересного пути, обрела уверенность в себе, мы считаем своим долгом сказать несколько слов о нашей организации.

Число присутствующих стало постепенно увеличиваться. Рабкор не таких вопросов, или критики газет и замечаний, или речей, заданий, вносило в организацию — паниорность в работе, а с другой — несоответствие в работе, которое не находило себе в этой «критике» и «замечаниях».

Развивающую работу нужно лишь приветствовать и еще раз подчеркнуть, что эта работа будет все более и более крепнуть лишь при условии тесного единения рабкоров, организации и редакции.

Работа только началась. Впереди еще очень много весьма важных заданий.

И мы, рабкоров, надеемся, что начата работа единившихся с нею, не захлопнет и, вольная в ряды своей организации, все больше количество рабкоров, как предшественников трудящихся, единившихся с нами — поворот к себе Томскую губернию огромной, счастливой, надежной, вносящих свою лепту в строительство нашего СССР.

Секретарь бюро рабкоров.

Толкачев.

Он родился в 1882 году в г. Невле, Витебской губернии. Отец мой был из крестьян крепостного зажиточности. Воспитанный в суровом рабстве, но времени он дал мне пример трудовой жизни и отращения к немоще. С 12 лет и начал учиться в городском училище, по через два года отец, не имея средств учить дальше, отдал меня в слесарно-механическую мастерскую, где мне пришлось пройти тяжелейшую школу.

До войны я работал на тугопудовом заводе в Лепинском уезде, затем был мобилизован. С 1917 года и работал в Томске.

Первым толчком, который заставил меня писать в газету послужила смерть жены и первого ребенка от заражения скарлатиной через причастие, по небрежности повар, который не только не обеззараживал ложку после каждого причастия, но даже не отбирал ее, следствием чего и был две смерти.

Вторая статья была написана на 18 февраля 23 года по поводу неправильной постановки вопроса на ИЗО Кузнецкого под заглавием «Порядочки». Следствием ее было увольнение Кузнецкого.

С того времени я беспрерывно пишу заметки и статьи в «Красное Знамя».

В настоящее время состою кандидатом в РКП ленинского прихода.

Эпизоды.

В дебрях рабкории.

Сквозь мастер Ложкина на свернувшихся работах, руки ушли и ушел на него не было Сунешки — полезши на рохон — прямой дорогой в безработицу, но попадания, а если и не в безработицу, но так дождит, что глаза на лоб вылезают.

Придирись мастеру — плюнь, пусть до расплатки. А дело не шито. Что ни месяц, то глядишь, рубль два при ед каждого у Ложкина в кармане и катушке.

Тотнюта стал глядеть Ефиму на продавца Ложкина.

— Что бы такое соделать? И придумал: написать в газету.

Да здравствует рабоче-крестьянская печать!

ВОСПОМИНАНИЯ.

Дела минувшие

Мы можем с гордостью сказать, что сейчас наша газета имеет под собой прочный материальный фундамент. На складе всегда имеются значительные запасы бумаги, типография технически оборудована удовлетворительно, сотрудники обеспечены хорошо.

Однако, совсем еще недавно, года 2 1/2 — 3 тому назад, картина была совершенно иная.

До мая 1922 года издаваемое газетой было тоскованное отделение центрпечати, полагая госнадзату.

Естественно, что центрпечать при таких условиях возможности издавать технически хорошую газету не имела возможности.

Бумаги было в обрез, да и так совершенно не подходила для газет: толстая и жесткая, в большинстве случаев желтая.

О наборе и печати газет и говорить не приходилось.

Помню, что приходилось ежедневно вести очень длинные и трудные разговоры с завод. типографией (ТЗ) о том, что пришло сиверная бумага по печатать, а печатает, и что, да печатает газету совершенно невозможно печатать.

Скверно обстоит дело и с сотрудниками газет.

„Кр. Зн.“ и голод в Поволжье.

Быстро текущая экономика и политическая жизнь требует от нашей партии проявления ряда качеств среди широких рабоче-крестьянских масс.

Но очень немногие понимают, что в большинстве случаев их успех зависит от газет.

Между тем, стоит только перелистать комплект газет за время проведения той или иной кампании, перелистать печатавшиеся за это время статьи и заметки, чтобы убедиться в этом.

Я хочу напомнить об одной из таких кампаний, успеху которой в нашей Томской губ. и области способствовало „Кр. Зн.“

Речь идет о кампании помощи голодающим в складку первичных ценностей для помощи голодающим.

Весь о голоде в Поволжье докатился, наконец, до Сибири.

Я хорошо помню, что, не подумав еще соответствующих указаний от губкома и сибгубкома ЦК КП, редакция начала бешеную кампанию на страницах „Кр. Зн.“, разясняя в ряде статей, причины неурожая и голода, и одновременно призывая рабоче-крестьянские массы губернии к оказанию помощи пострадавшим.

Надо для этой статьи, заметки, телеграммы из Поволжья, постоянный голод в различных районах.

Постоянных корреспондентов не было. Были только случайные — одиночки.

Вся работа протекала в край по напряженной и нервной обстановке.

И все же, несмотря на все эти трудности и препятствия, газета с честью выполнила возложенную на нее боевую задачу — революционизирующие предельные массы и благодаря этому допелась и переждала свое „Красное Знамя“.

Статьи я свои считал бы не первой, если бы не упомянул о том, как оживился в своей первой полубольшевистской газетной массе. Об этом у нас имеется документ. Маленький, но драгоценный. Не надо только забывать, что тогда почти все мы находились под ружьем: «Прирешение от солдат. Шлем свое «солдатское» спасибо за «Красное Знамя». Светлеет душа и просветляется мысль...»

Амит.

Рождение „Красного Знамени“

В седьмидесятидневный день — начала недели печати мы не можем не вспомнить про наше „Красное Знамя“.

Первый номер „Знамени Революции“, переименованного впоследствии в „Красное Знамя“, вышел 1-го июня 1917 года (по ст. ст.).

Редакция тогда помещалась в „Доме Свободы“. Первым ее редактором был Владимир Давидович Вегман. Главными сотрудниками знала были — он и меньшинство-будовцев Розенберг. Присутствие в газете „Красного Знамя“ лидера, конечно, отражалось на общем ее уровне. И только спустя несколько месяцев, когда произошла окончательная раскол большинства и меньшинства, „Знамя Революции“ окончательно освободилось от чуждых ему элементов и стало на стоящей большевистской газетой.

Работать приходилось при первобытных тяжелых условиях. Помимо хронического недостатка в материальных средствах,

Как и почему я стал боекором.

В 22 году, осенью, я приехал в свою часть — в радио-батальон.

Приходилось нам тогда туго. Питание было плохое, не хватало обмундирования. Люди были мало. Все время ушло лишь на занятия, на зарядки да на разные работы вроде заготовки дров.

Совсем иначе пошло дело зимой. Сильно учашилось снабжение продовольствием и обмундированием. Прибыло довольно много первичных кадров коммунистов. Появились — кризисно-устойчивые, а в них великие газеты.

Газеты всех нас очень заинтересовали. Особенно по душе пришлись отделе красной армии. В заметках все про жизнь нашей братва пишется. Где — что — вадато, — поднимается, а удача если — радостно делится о своих достижениях. Будто от родных — письма получаются.

Самому написав в газету как-то репешком не хватало. Лико казалось, — «Вдруг, я простой смертный и в газету».

А потом подумал, подумал да решил:

— Да, напишу, как сумею — не расстреляют ведь меня за это? — Очень уж душа тогда переполнена была.

Написал в „Красное Знамя“, послал по почте. Жду, думаю, — Нет моей заметки. Ничего-мужика своей! Теперь же, вспоминая радость, было, когда сел писать заметку по данному заданию. Ведь, фотелия была полностью написана была!

С тех пор и начал писать. Главную премуудрость узнал: — «Винай, работай, да не грусти!» — не грусть писать, не грусть преследовать!

Теперь аналогично с теорией, работай над техникой письма. Напишу, потом подумай, зачеркни, опять напиши. А в мыслях стр-пет, да и мялится между строчками три слова: — «Будущий Красный журналист».

Л. Шмаков.

Тарабыкин.

Тов. Тарабыкин родился в гор. Томске в 1897 г. Отец его был вначале переплетчиком, затем работником в депо станции Томск II.

Окончив 4-классное городское училище, сначала он поступил на железнодорожный телеграф ст. Томск I, а затем перешел на почт.-тел. ведомство на должность телеграфиста.

С момента февральской революции он принял участие в профессиональной работе, организовал кружок молодежи.

В мае 1918 года уехал добровольцем на семеновский фронт, где был в телеграфной станции до чехо-столовского переворота. После переворота, когда отряды были реформированы и разбрелись в разные стороны, был арестован в городе Свободном (Алексеевск), пролежал в тюрьме 4 месяца, а затем освобожден и с волевым билетом отправлен в Томск.

Здесь он был мобилизован и отправлен на фронт, в то время, когда уже началось панфиловское бегство белой банды. В начале декабря все рота свил, в которой находился тов. Тарабыкин, перешла на сторону красной армии и он вернулся в Томск.

В Томске он поселился в п.т. коопературу, где все время принимает участие в профессиональной работе и является постоянным работником.

Редакция, работники и воинов „Красного Знамени“

Неделя печати и ликвидация неграмотности.

Неделя печати, кроме чисто политического, имеет еще громадное культурное значение. Придавая такое большое значение «коллективному агитатору» и «коллективному организатору» — пролетарской печати, мы не можем не вспомнить в этот день, что перед нами стоит неважнейшая задача, важнейшая задача — ликвидация неграмотности.

Мы не должны забывать, что наша деревня — еще почти сплошь неграмотная, что в нашей губернии 80% крестьян не умеет читать и недостаточно выдвинул пролетарской печати. Если в городах, по всей России, была одна газета, приходящая на 5 рабочих, то в деревне, где жавшей далеко от центра, где газета несравненно нужнее, едва ли приходится 1 газета на 100 человек.

Особенно наглядно для крестьянства дешевая «Красная газета» имеет громадную ценность. В одной газете всего 175.000, остальные крестьянские газеты имеют еще меньший тираж, а обслужить их надо 100.000.000.

Нет, нам надо признать, что наша печать еще не завоевала деревни, что она только начинает ее завоевывать и одной из важнейших причин этого является темнота и неграмотность деревни.

Поэтому пусть сегодняшним делом нашим будет — подготовить «дорогу нашей печати» — все на борьбу с неграмотностью!

В день печати в каждой библиотеке должно быть углублено чтение газет, пусть в этот день, больше чем всегда, будет присутствовать просвещение, распространение от темноты и призыв к грамотности, которая одна только даст возможность оспаривать в нашей стране коммунизм.

А с завтрашнего дня пусть все, что стоит на страже интересов пролетариата и деревни, в новой энергии, в новой энергии начнет борьбу с деревенской темнотой.

Н. М.

Новости дня.

Вступило в силу торговое соглашение между СССР и Швейцарией. — Тонкая печать сообщает о возобновлении советско-японских переговоров. — Приостановлена всякая продажа советского зерна в Германию. — 25 мая будет передан 13-му с'езду РПП новую боевую эскадрилью имени Ленина в составе 12 самолетов. — В фонд бастующих горнорабочих Фура московские профсоюзы выделили 27 т. руб.

СССР и другие страны.

Англо-советские переговоры. Лондон. На заседании англо-советской конференции принят доклад комиссии по договорам. И договорам, потенциальным, отнесенным к договору, заключенным по различным политическим вопросам, ранее установленным, в договорам, сохраняющим значение, требующим изменений, принадлежат договорам, касающиеся практических вопросов. Комиссия по договорам разрабатывает проекты необходимых изменений.

Конференция решила договоры, подписанные кроме Англии и России другими державами, привести в действие, в части, касающейся в отношении Англии и СССР.

Следующее заседание 20 мая.

Нью-Йорк. В случае признания СССР Францией, влиятельная группа республиканцев будет добиваться на конференции республиканской партии заявления в пользу признания СССР. Сенатор Бора выступит защитником признания СССР и подчеркнет, что улучшение положения фермеров возможно только при условии установления сношений с иностранными государствами и открытия всех рынков. Бора предложит назначить комиссию для совещания с советской комиссией об основах восстановления сношений.

Возобновление советско-японских переговоров. ТОКИО. ТОКИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ СООБЩАЕТ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ВОЗОБНОВЛЕНИИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ.

Накануне же доулались ВЕНА. Венгерское правительство исключило из дипломатического корпуса бывшего царское посольство.

Прибаутки разносчика.

Вот „Красное Знамя“, газета, С известиями всего света, С девятами, призакази. С баками и расказами.

С рисунками, портретами И другими советами. Что ни день, то новости! Газета всегда в готовности

Бить врача-спекулянта Посредника и фабриканта.

Рабочая печать и красная прокуратура.

В дни печати печати необходимо отметить громадное значение, которое она имеет в деле борьбы со всякого рода злоупотреблениями, недостатками и несовременностями наших советских административных, хозяйственных и других органов.

В этом отношении наша рабоче-крестьянская и воинская печать должна бороться на своих страницах со преступными бюрократическими, волокитскими, несовременными, что осталось еще от старого государственного аппарата.

Через чужих и своих рабочих и крестьянских корреспондентов вскрывать, обозначать и требовать гласного отчета расследования, суда, наказания должна наша печать. Но этого мало. Нам необходимо только вскрывать не только недостатки, но и недостатки только вытравлять на наших аппаратах привязавшихся к ним бюрократов, волокитчиков, волокитчиков, волокитчиков и чуждым по возможности, но смотря на все, проводить наши классовые задачи. Необходимо вскрывать лавы, лить их, вытравливая негодных — вытравливая других, новых работников.

Как это сделать нашей рабочей, крестьянской и красноармейской печати? Первая задача, как и вторая, должны быть решены при помощи самого широкого, массового, рабочего, крестьянского, красноармейского корреспондентства.

Эти работники на массе, сами работавшие в своих первичных учреждениях, волевых частях, заводах, связанных с массами и пользующихся их доверием, на страницах своей

Что даст газета крестьянину.

В старые времена о трудом прощало в деревню свободное слово о крестьянских нуждах — о жалости тогдашних помещиков, о том, как крестьянин борется с ними.

Литер об этом печаталась и распространялась тайно.

Тот, кто не крестьянину свободное слово, рисковал своей свободой и жизнью.

Теперь все иначе, все газеты и книги — в руках рабочих и крестьян — востановились со всякой страны. Есть уже специальные крестьянские газеты, которые пишут обо всем, что надо знать крестьянину.

Они разясняют ему все советские законы и порядки, рассказывают ему о том, как живут и борются рабочие и крестьяне в тех странах, где они еще не завоевали власти. Газета учит крестьянина, как вести крестьянское хозяйство, — разъясняет ему причины неурядиц и недостатков в крестьянской жизни, — доказывает ему пути работы и борьбы за лучшую жизнь.

Вся газета — крестьянин, как слепой: ничего не видит и не знает дальше своего уха.

Зачастую от него под руками средства улучшить свое хозяйство и поднять свои доходы.

После предвыборной кампании.

Тягостное впечатление. ВЕНА. Результаты французских выборов произвели в русских правительственных кругах тягостное впечатление. Сплоченные партии стремятся к объединению и устроению Братству с заменой коалиционным правительством.

Партийные группировки в рейхстаге. БЕРЛИН. Фракция народной партии отклонила предложение о создании блока партии центра, предложив объединиться с всем буржуазным парламентом на платформе государственности и выступить в коалицию с националистами.

Результаты забастовки горнорабочих. БЕРЛИН. В связи с забастовкой рурских горнорабочих в Дормундских железнорудных заводах сокращено производство. Четыре тысячи рабочих оказались безработными. В Дормундском, Гильзенрихском и Обергаузенском округах потухло 10 домен. На других промышленных предприятиях сокращается количество рабочих дней.

Столкновение рабочих с полицией. ХРИСТИАНИЯ. Во время Норвегии ежечасно происходит столкновения демонстрантов рабочих с полицией. Гарнизон Христиании выданы боевые патроны.

По союзу республик.

Подарок 13-му с'езду РПД. МОСКВА. 16. 25 мая на центральном зордоре имени Т. Троцкого ОДФВ при торжественной обстановке передан 13-му с'езду РПД новую боевую эскадрилью имени Ленина в составе 12 самолетов. Самолеты носят название организации, собравших суммы на их постройку.

В фонд бастующих горнорабочих Фура. МОСКВА. 16. Московские профсоюзы выделили в фонд бастующих горнорабочих Фура 27 тысяч рублей.

Снижение цен кооперативной. ХАРЬКОВ. 16. Кооперация систематически снижает цены и организует широкий рабочий кредит.

